

УДК 502.3 (075.8)

История образования государственных природных памятников Иркутской области в 1970–90-х гг.

Д.К. Бондарева

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
rimava.9191@inbox.ru

Статья поступила 15.06.2017, принята 29.07.2017

Раскрывается история выявления и создания государственных памятников природы, рассматриваются основные аспекты их охраны и критерии выявления. Уделяется внимание специально организованным экспедициям по нахождению памятников природы на территориях, прилегающих к оз. Байкал, и в других районах Иркутской области. Рассматриваются проблемы образования, функционирования и охраны памятников, а также степень влияния туристической отрасли на их выявление и сохранность.

Ключевые слова: Иркутская область; природоохранная деятельность; Всероссийское общество охраны природы; государственные памятники природы; озеро Байкал; байкальские экспедиции.

History of formation of state natural monuments of the Irkutsk region in 1970-1990s

D.K. Bondareva

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
rimava.9191@inbox.ru

Received 15.06.2017, accepted 29.07.2017

The history of revealing and creation of the state natural monuments (SNM) is revealed. The main aspects of their protection and the criteria of their detection are considered. Particular attention is paid to specially organized expeditions to identify the SNM in the nearby areas of Lake Baikal and other areas of the Irkutsk region. The problems of formation, functioning and protection of the SNM and the degree of influence of the tourism industry on their identification are considered.

Key words: Irkutsk region; environmental activities; state natural monuments; all-Russian Society for Nature Conservation of; state natural monuments; Lake Baikal; Baikal expeditions.

Развитие природоохранной деятельности в Иркутской области связано с созданием в октябре 1954 г. областной организации Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Одной из форм природоохраны является выявление и сохранение государственных памятников природы (ГПП). По данным президиума центрального совета ВООП, на 1 января 1982 г. на территории РСФСР было выявлено 11 634 ценных природных объекта, что на 1 479 больше, чем в 1980 г. Из них под охраной различных организаций находились 4 485 объектов [1, л. 37].

Видовой состав охраняемых памятников природы выглядел следующим образом: геологических — 1 559, гидрологических — 2 403, ботанических — 5 012, зоологических — 577, комплексных — 2 183.

Изучением ГПП в Иркутской области занимался краевед, член ВООП В.П. Брянский, руководитель ряда экспедиций по выявлению уникальных природных объектов. Большинство объектов, рекомендованных им к охране, были определены как ГПП.

По его формулировке, «памятник природы» (определение, которое совпадает с со-

временной трактовкой термина) — это «небольшой по размеру объект, представляющий особый интерес для научных, культурных, естественно-исторических, рекреационных и эстетических целей, нуждающийся в более строгой, чем окружающая его среда, охране» [2, с. 4]. ГПП Иркутской области были рассмотрены и включены в справочник «Сводный список особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации».

На территории Иркутской области работы, связанные с ГПП, велись в несколько этапов. Это формирование и деятельность экспедиций по выявлению природных объектов, обоснование научной необходимости перевода природного объекта под охрану, рассмотрение вопроса о статусе ГПП на заседаниях районных и областных исполкомов. Пик активности по выявлению и созданию ГПП в Иркутской области приходится на конец 1970-х — 1980-е гг. Это можно объяснить тем, что до 1982 г. в РСФСР не существовало единой инструкции и критериев по выявлению ГПП.

5 мая 1982 г. было опубликовано постановление Совета министров РСФСР «О порядке отнесения природных объектов к государственным памятникам природы» [1, л. 35]. Было установлено, что решения об отнесении природных объектов к ГПП республиканского (РСФСР) значения принимаются Госпланом РСФСР по представлениям советов министров автономных республик. Решения об отнесении природных объектов к ГПП местного значения принимаются советами министров автономных республик. Предложения по объектам союзного значения направляются советами министров автономных республик в Госплан РСФСР, который, в свою очередь, направляет их в Совет министров РСФСР для последующего внесения в Госплан СССР.

В апреле 1983 г. было опубликовано постановление Госплана РСФСР № 59 [3, л. 5], в котором приводились основные критерии выявления памятников природы, выделенных в три группы:

- 1) государственные — объекты являются всесоюзной или мировой ценностью;
- 2) республиканские — единичные объекты, уникальные для республики;

- 3) местные — редкие или типичные только для данного региона объекты. Ценность определяется характером природных, исторических, культурных и прочих особенностей. Аналогии могут встречаться в других регионах.

Был установлен ряд рекомендаций и критериев по выявлению ГПП.

1. Вокруг природного памятника следует выделять охранную зону шириной от 50 м, которая будет входить в площадь памятника.

2. Суммарную площадь ГПП следует устанавливать не более 150 га. В редких случаях она может увеличиваться, чтобы не нарушать целостности памятника.

3. Целесообразность объекта как ГПП должна быть научно обоснована.

4. ГПП не должны располагаться на территории других государственных ООПТ.

Согласно документу, к ГПП могли быть отнесены урочища, природные комплексы, типичные ландшафты, редкие и достопримечательные объекты живой и неживой природы, обладающие научной, культурно-познавательной, воспитательной, эстетической, исторической или оздоровительной ценностью. В комплект документов, на основании которых делается вывод о соответствии природного объекта статусу ГПП, входили: научное обоснование целесообразности ГПП, карта-схема расположения природного объекта, план землепользования участка, на котором располагается природный объект, согласование с землепользователями, заключение госгортехнадзора.

Несмотря на то, что инструкции по выявлению и определению ГПП были составлены лишь в 1982–1983 гг., деятельность по охране и выявлению уникальных природных объектов проводилась и ранее. В июле 1969 г. на заседании президиума Иркутского областного совета Общества охраны природы было принято решение продолжить работы по укреплению заказников и памятников природы. Предлагалось провести расширение заказников, отбор и охрану памятников природы, активизировать издательскую деятельность, посвященную памятникам природы [4, л. 96].

В ноябре 1977 г. при областном отделении была создана секция охраняемых природных территорий, которую возглавил про-

фессор Н.Н. Мельхеев. К функциям секции, помимо прочего, относились выявление и охрана ГПП. В период 1977–1986 гг. шло активное создание районных секций охраны природных территорий, однако, несмотря на неоднократные указания, они не были созданы в Иркутском и Ангарском городских, Братском, Зиминском, Усольском, Черемховском и Заларинском районных советах [5, л. 87].

Помимо затягивания образования секций охраны природных территорий в районах, отвечающих за природные памятники, создание ГПП сталкивалось с рядом проблем, тормозивших процесс перехода природных объектов под охрану.

Одной из причин, замедляющих передачу памятников природы охраняющим организациям, можно считать человеческий фактор. Члены секций не всегда вовремя составляли и передавали на рассмотрение в президиум проекты и описания предполагаемых памятников природы [5, л. 87]. Второй причиной можно считать игнорирование создания секций охраны памятников природы при районных советах, третьей — бюрократическую волокиту. В постановлении президиума центрального совета ВООП от 5 сентября 1979 г. было отмечено, что президиум Иркутского областного совета недооценил важность проведения работ по выявлению и организации памятников природы. В связи с этим работы по их учету и выявлению велись с большим опозданием [6, л. 1].

Выявление природных объектов для утверждения в качестве ГПП происходило в ходе специально организованных экспедиций. К 1980 г. проблема охраны природного комплекса оз. Байкал продолжала оставаться актуальной. В связи с разработкой плана по созданию Прибайкальского национального парка резко возросло внимание к природным достопримечательным объектам. Профессором В.П. Брянским был составлен и направлен на рассмотрение в президиум ЦС ВООП план-проект по сбору практических описаний памятников природы Иркутской области [6, л. 22]. В апреле 1980 г. на заседании секции охраняемых природных территорий была обоснована необходимость проведения экспедиции по выявлению памятников природы в районе Малого моря и о.

Ольхон [6, л. 11]. Экспедиция была утверждена президиумом областного совета.

По результатам экспедиции, прошедшей в октябре 1980 г., В.П. Брянский рекомендовал добавить к памятникам природы мысы Бурхан, Хобой, Санаг-Хушун, реликтовый ельник на западном склоне г. Ижимей (о. Ольхон). Рекомендации коснулись и проектируемого национального парка: профессор настаивал на включении в его состав о. Ольхон и Малого моря. Экспедиция В.П. Брянского не только выполнила основные задачи по выявлению ценных природных объектов, но и установила ряд нарушений природоохранной деятельности. Были выявлены факты вандализма в виде надписей на скалах предполагаемых памятников природы, зафиксированы случаи браконьерства [6, л. 29].

В мае 1981 г. по итогам экспедиции облисполком принял решение № 264 «Об охране памятников природы» [5, л. 89]. По рекомендации В.П. Брянского в список ГПП попали объекты, выявленные в ходе экспедиции 1980 г. Помимо рекомендованных профессором, ГПП стали: водопады р. Подкомарной, о. Бакланий камень, Уковский водопад и др. В результате 31 природный объект на территории Иркутской области перешел под охрану государства [7, л. 87].

В августе 1981 г. очередная экспедиция под руководством В.П. Брянского исследовала малонаселенную территорию от пос. Онгурены и на 150 км севернее. В ходе экспедиции обнаружили три ботанических памятника, а 11 природных объектов были признаны уникальными. Особо подчеркивалась уникальность уже признанных ГПП о. Бакланий камень, Шаман-камня и бухты Песчаной [7, л. 88]. Состоялась экспедиция и в июне 1982 г., которая должна была завершить работы по выявлению памятников природы на побережье Байкала на участке в 120 км от с. Бугульдейка до с. Сахюртэ [1, л. 13]. В течение года были нанесены три объекта, два были рекомендованы к признанию памятниками природы в ходе экспедиции — Байдинские пещеры и Тажеранские озера. Были обследованы такие объекты, как бухта Ая, утес Саган-Заба, мыс Улан-Нур и пещера Мечта [7, л. 41].

По итогам экспедиции к охране были рекомендованы бухта Ая и мыс Улан-Нур, на

котором зафиксированы разрушения отдельных выходов пород в результате промышленной добычи полудрагоценных камней объединением «Байкалкварцсамоцветы». Байдинские пещеры и Тажеранские озера не были рекомендованы по причине недостаточно полного обследования [1, л. 16].

Рассмотрение вопроса о статусе указанных природных объектов снова было затянута. Это объясняется тем, что работы по выявлению ГПП проходили на территории всей области, формировался общий список. Решением исполкома Иркутского областного Совета народных депутатов № 101 [8, л. 15] от 25 февраля 1985 г. ГПП были признаны 26 природных объектов. Среди них мыс Улан-Нур, рекомендованный в качестве ГПП профессором В.П. Брянским в 1982 г.

После завершения экспедиций в районе комплекса оз. Байкал началось активное исследование остальных районов области. В ходе экспедиции 1986 г. был подготовлен проект для организации заказника в Тайшетском районе, где обнаружили единственное в Восточной Сибири произрастание водяного ореха (чилима) [9, л. 36]. В Нижнеудинском районе было найдено 15 памятников природы.

Президиум Иркутского областного совета ВООП положительно оценил работу секции охраняемых природных территорий за 1986 г. За год были организованы четыре экспедиции по выявлению памятников природы, обследованы Качугский, Тайшетский, Слюдянский и Киренский районы, обнаружено 15 потенциальных памятников природы [5, л. 87].

После выявления ГПП встал вопрос их охраны. На практике охрана и шефство над памятниками были разделены между предприятиями, организациями и учреждениями. Уничтожение или разрушение объектов каралось административной или уголовной ответственностью. В феврале 1982 г. в Аларском районе решением исполкома памятником природы местного значения было признано оз. Аляты. Охрана памятника была поручена колхозу им. Калинина [7, л. 41].

Однако распределение объектов охраны не всегда было эффективным. Примером может служить ситуация вокруг памятника природы скалы Идол. Она была закреплена за Шелеховским лесхозом, но фактически

располагалась на территории государственного лесохозяйственного хозяйства «Байкал». В связи с этим 25 февраля 1985 г. директор лесхоза проинформировал председателя президиума Шелеховского отделения ВООП о невозможности лесхоза осуществлять охрану памятника, расположенного на территории другого ведомства [10, л. 18].

Экспедиции по выявлению ГПП организовывались не только секцией охраняемых территорий ВООП. В 1985–1986 гг. Иркутским госуниверситетом им. Жданова проводилось изучение оз. Солонецкое в Тайшетском районе. В ходе исследований в акватории озера и на прилегающих территориях были обнаружены четыре вида растений, входящих в Красную книгу СССР. Секции охраняемых территорий было рекомендовано незамедлительно организовать Солонецкий водно-болотный комплексный заказник [10, л. 1–3], который так и не был создан.

В 1986 г. в ходе обследования Нижнеилимского района экспедицией Иркутского госуниверситета был обнаружен ландшафтно-ботанический памятник «Сосновый бор» [10, л. 19]. Были обследованы два участка в пределах Тушамского и Игирминского лесных массивов площадью 7 506 и 2 706 га соответственно. Природная ценность Тушамского участка, согласно заключению по результатам обследования, обусловлена произрастанием растений-экзотов, занесенных в Красную книгу: калипсо луковичный, лилия кудрявая, башмачок пестрый. Были обнаружены и декоративные растения, за сбором которых было рекомендовано установить контроль: купальница азиатская и водосбор сибирский, хмелек сибирский. Было отмечено, что флора Игирминского соснового бора скуднее, но здесь было зафиксировано произрастание редкого для Восточной Сибири белого гриба.

Исследование района показало, что Тушамский и Игирминский боры являются местом произрастания редких видов, занесенных в Красную книгу. Были отмечены научный интерес, который представляют лесные массивы для ботаников, и рекреационно-оздоровительный потенциал участков. Рассмотрение статуса Тушамского и Игирминского боров было существенно затянута, и леса признаны ландшафтно-ботаническими памятниками лишь в феврале 1989 г.

Изучением и обнаружением памятников природы занимались не только члены секции охраняемых территорий и участники экспедиций. В связи с активной пропагандой природоохранной деятельности в области увеличилось количество активистов. К примеру, в Тофаларии ряд природных памятников был обнаружен и описан директором краеведческого музея пос. Алигджер М.И. Пугачевым [9, л. 37].

Помимо бюрократических проволочек и согласования подшефного распределения, охрана ГПП, которые были доступно расположены, сталкивалась и с проблемой туристического присутствия. В Казачинско-Ленском районе в 1982 г. решениями облисполкома памятниками природы, перешедшими под государственную охрану, стали четыре объекта. Угрозам, связанным с туристической деятельностью, подверглось «озеро с кувшинкой чисто белой». Памятник находился в легкой доступности для туристов, в связи с чем нуждался в усиленной охране [7, л. 41]. Активную работу по охране памятника предпринимали местные жители.

Несмотря на распределение ГПП между предприятиями для охраны, памятники продолжали оставаться в ведомстве районных и городской отделений. Согласно данным секции охраны природных территорий, на 1986 г. на учете в областном совете ВООП состояло 79 памятников природы [10, л. 19]. Однако не все районы выполняли отчетную работу. В 1986 г. были предоставлены отчеты об охране памятников природы лишь от Казачинско-Ленского, Аларского и Нижнеудинского районов, притом что самое большое количество объектов было сосредоточено на территории Шелеховского, Слюдянского, Иркутского, Ольхонского, Усть-Кутского и Нижнеудинского районов. Отмечалось общее ухудшение ситуации с охраной памятников, связанное с большим количеством охраняемых объектов.

Деятельность комиссии по охране природы областной федерации туризма и секции охраняемых территорий нередко пересекалась. Не всегда туристические маршруты появлялись после обнаружения и признания объекта памятником природы.

Иногда появление туристических маршрутов и баз способствовало образованию

ГПП. В районе турбазы «Байкал» Слюдянского района располагались природные памятники: водопады р. Подкаменной, оз. Сердце, скала Чапаевка, в районе турбазы «Маломырская» — скалы Идол и Старухи. Согласно плану работы комиссии по охране природы областной федерации туризма на 1986 г. одной из основных целей являлись выявление и охрана государственных памятников природы [10, л. 44].

Деятельность по выявлению и образованию ГПП, инициируемая районными отделениями, продолжилась и во 2-й половине 1980-х гг.

В феврале 1985 г. решением исполкома Иркутского областного Совета народных депутатов ГПП были признаны четыре объекта в Иркутском районе: пещера Часовня, скала Два брата, Чаячий утес, утес Скрипер [10, л. 46]. В апреле 1987 г. исполкомом Слюдянского районного Совета народных депутатов было принято решение № 114 «Об организации охраны памятников природы» [11, л. 64], которым объявлялись государственными памятниками природы достопримечательные природные объекты — останец «Царские ворота», «Белая выемка», мыс Хамар-Дабан. В мае 1987 г. было издано решение Иркутского облисполкома № 176, которое объявило ГПП, помимо вышеперечисленных, следующие объекты: водопады Гутарский и Заяшский, карстовый колодец Восьмое Марта, обнажение вулканических пород на метеостанции Хамар-Дабан, пещеры Зимняя сказка, Светлая и Спириная.

Стоит отметить, что критерии ГПП, установленные постановлением Госплана РСФСР № 59 [3, л. 5], в большинстве случаев выполнялись полностью. Однако встречались случаи частных допущений. Ландшафтный выступ «Белая выемка», образованный в 1987 г., входил в границы Прибайкальского национального парка, образованного в 1986 г., что противоречило Типовому положению о государственных заказниках [12, л. 4–6], а именно критерию, что ГПП не должны располагаться на территории других государственных ООПТ.

В 1989 г. в список ГПП Иркутской области было добавлено пять ботанических объектов: популяции ириса сглаженного, калипсо луковичного, тридактилины Кирилова, фи-

алки иркутской, а также водяной орех на оз. Солонецкое [13], на который было обращено внимание в 1986 г. экспедицией Иркутского госуниверситета.

В конце 1970–90-х гг. государство активно проявляло инициативу по выявлению и созданию ГПП с последующей их охраной. Создание и развитие сети государственных природных территорий в Иркутской области осуществлялось благодаря активной работе членов многочисленных специализированных экспедиций. Можно выделить два территориальных вида экспедиций в области: в зоне комплекса оз. Байкал, организованные секцией охраны природы областного отделения ВООП, и по отдельным районам, организованные либо отделением ВООП, либо различными институтами. Стоит отметить и роль энтузиастов-активистов, которые организовывали самостоятельные поиски ГПП.

Процесс активного образования памятников природы пришелся на 1980-е гг., что можно объяснить составлением инструкций и категориальных определений, а также активизацией природоохранной политики на республиканском уровне. В советский период на территории Иркутской области было выявлено и учреждено более 72 ГПП, которые продолжают функционировать как природные памятники в РФ.

Можно выделить и основные проблемы в вопросах охраны памятников. Во-первых, передача ГПП на охрану организациям и предприятиям не всегда способствовала защите объектов. Территориальное и юридическое распределение ГПП не всегда совпадало с реальным расположением зон ответственности предприятий, что приводило к несогласованной и неорганизованной работе, в результате чего охрана практически не осуществлялась. Во-вторых, ряд природных объектов — оз. Аляты и Сердце, «озеро с кувшинкой чисто белой», водопады р. Подкаменной, скала Чапаевка и др. — располагался в непосредственной близости от населенных пунктов или туристических маршрутов, что ставило под угрозу соблюдение режима охраны.

Таким образом, в 1970–90-е гг. на территории Приангарья были заложены основы выявления, создания и охраны ГПП, ряд которых не утратил свою ценность и сегодня. Кроме того, в указанный период была составлена обширная база ГПП, что во многом способствовало активизации природоохранной деятельности в Иркутской области.

Литература

1. Постановление Президиума ЦС ВООП №169 от 18.05.1982 // ГАНИИО (Гос. арх. новейш. ис. Иркутской обл.). Ф. Р-3018 (Всерос. о-во природы. Иркут. обл. Совет). Оп. 1. Д. 363.
2. Брянский В.П. Памятники природы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 112 с.
3. Постановление Госплана РСФСР № 59 от 20.04.1983 // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 397.
4. Протокол № 6 заседания Президиума Иркутского областного Совета ВООП от 10.07.1969 // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 41.
5. Постановление о работе секции охраняемых природных территорий областного Совета ВООП // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 520.
6. Постановление Президиума ЦС ВООП №167 от 05.09.1979 // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 290.
7. Отчёт о работе секции охраняемых природных территорий Иркутского областного Совета ВООП за 1981 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 358.
8. Документы о работе секции охраняемых природных территорий за 1985 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 486.
9. Отчёт о работе секции охраняемых природных территорий Иркутского областного Совета ВООП за 1986 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 521.
10. Председателю Президиума Шелеховского городского отделения ВООП Корноухову А.Н. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 527.
11. Решение Слюдянского районного Совета народных депутатов №114 от 28.04.1987 // ГАНИИО, Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 571.
12. Документы о работе секции охраняемых природных территорий за 1984 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 446.
13. Сводный список особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации: справочник / отв. ред. Д.М. Очагов М.: ВНИИ природы, 2006. Ч. 2. 364 с.